

Молодежь и идеология сегодня

Молодежь — наименее идеологизированная и идеологически возбужденная из групп, составляющих современное российское общество. И это понятно. С одной стороны, это связано с общими функциями идеологии¹ и с положением молодежи в любом обществе, с другой — с особенностями расстановки социальных сил, идеологически мобилизованных групп в нынешней России и реакцией молодежи на них. Если, вслед за К.Манхеймом, видеть в "идеологии" совокупность идей и ценностей, которые призваны закрепить, защитить, увековечить обретенные той или иной группой позиции, достигнутый ею Статус, ее место в сложившемся разделении господства через обращение к конструируемому "прошлому", символическое "владение историей" (в этом смысле любая упорядоченная, т.е. писаная, история есть история не просто выживших, но и победивших²), то большинство перечисленных характеристик группового социального существования молодежи редко может отнести к себе. Время молодежи — скорее, будущее, и от нее правомерней ждать (опять-таки, по Манхейму) "утопических" проекций и выбросов. Ситуация же собственно российской молодежи складывалась в последние пять—шесть лет так, что, намного быстрее иных возрастных групп освободившись в конце 80-х — самом начале 90-х годов от демонстративной и декларативной лояльности в отношении официальных советских Лозунгов, и догм, от пиетета перед символикой державного величия, государственного превосходства, миссионерской исключительности, молодые люди заметно дистанцировались от миров политики и идеологии, как таковых. Эти области деятельности и зоны значений связывались в сознании молодежи с образами старших и "совков", а привлекательными в смысле приложения сил, нынешних занятий и завтрашних перспектив стали сферы бизнеса и экономического успеха, с одной стороны, досуга, развлечений, "массовой культуры" (во многом связанные с Западом и/или помеченные значениями "Западного") — с другой. По опросам ВЦИОМ последних лет нетрудно проследить, что именно две эти сферы лидируют в

¹ Об очередном срочном "запросе" на единоспасующую идею см. в материалах "Круглого стола" в июле 1995 г. "Постсоветское искусство в поисках новой идеологии" // Искусство кино. 1996. № 2, 6, 9 (соображения автора на сей счет изложены в № 9. С. 168—171).

² См. об этом.: *Certeau M. de. L'écriture de l'histoire. P., 1993. P. 63—120.*

представлениях молодежи о желаемой профессии и образовании, о своих преимуществах сегодня и т.д.

Кроме того, ни одна из конкретных идеологических систем, худо-бедно обозначенных наново и хоть с какой-то яркостью, в каком-то социальном масштабе выраженных в 90-е годы, — коммуно-социалистическая уравнилельная, державно-миссионерская, почвеннически-националистическая — не оказалась сколь-нибудь близкой ни лидирующей, наиболее активной части, ни количественно большой группе российской молодежи. Это продемонстрировали выборы 1995—1996 гг., это же показывают и регулярные опросы ВЦИОМ (ниже использованы материалы исследований 1994—1996 гг., в которых под "молодежью" имеются в виду респонденты в возрасте до 24 лет). В абсолютном и даже подавляющем большинстве молодежь России придерживается самого общего набора либеральных ориентиров¹, прореформаторских установок и персональных симпатий.

Рынок и демократия

Рынок в экономике предпочитают плановому "народному хозяйству" от 1/2 до 2/3 молодежи.

Предпочтения молодежи легко объяснимы. Больше 1/2 опрошенных нами молодых людей, по их оценкам, получили сейчас возможность увеличить свои доходы и лишь около 1/3 пока не сумели этого сделать (соответствующие данные по всему населению выглядят как 20:65).

При этом подавляющее большинство молодых людей нельзя отнести к богатым: 87% опрошенной молодежи обычно имеют при себе до 100 тыс. руб. (менее 20 долл.) наличными. Но важно тут, по-моему, другое: позитивно (как "своя") воспринимается вся сфера, связанная с заработком и достатком, и даже незначительные достижения здесь дают заметный положительный эффект, эмоциональный настрой, подкрепление усилий. По данным опроса "Советский человек—2" (ноябрь 1994 г., N=2957 опрошенных), именно для молодежи появление богатых, состоятельных людей стало важной характеристикой перемен, происшедших в России за последние годы. Это "важно" для 53% молодых респондентов, а "не важно" — для 35% (в среднем по России соответствующее соотно-

¹Либеральные идеи в экономике и политике после публицистических споров 1987—1989 гг. входили в российскую действительность 90-х годов уже как компоненты "нормального" образа жизни и мысли, в модусе обычных характеристик современной цивилизации, утопические и идеологические особенности которых оказались значительно приглушены и стерты. Об этих обстоятельствах см.: *Berelowitch A., Wiewiorka M. Les Russes d'en bas: Enquête sur la Russie post-communiste.* P., 1996. P. 68—70.

шение оценок выглядит, в лучшем случае, как 1:1 при 20% воздержавшихся)¹.

За демократию западного образца в политическом укладе России высказываются, опять-таки, свыше 1/2 молодежи (среди населения в целом меньше 1/4), тогда как за "советскую систему" — меньше 1/10 (среди россиян в целом — 2/5, а в старших группах и до 3/5) (табл. 1).

Таблица 1

Говорят, что было бы лучше, если бы в стране все оставалось так, как было до 1985 г. Вы с этим согласны?
(В % к числу опрошенных по возрастным группам;
№=1600 человек; апрель—май 1996 г.)

Возраст	Варианты ответов	
	в целом согласен	в целом не согласен
18—24 года	28	56
25-39 лет	39	53
40—54 года	52	40
Старше 55	74	22

Беспокоящие проблемы и интегративные символы

Уровень фоновой тревожности у молодежи, как и обеспокоенность теми или иными конкретными социальными проблемами, ниже, чем у более старших групп и чем в среднем по России. Из острых проблем сегодняшнего общества молодежь больше других групп беспокоили в течение двух последних лет, как правило, Чечня, состояние экологии и — уже в последние месяцы 1996 г. — обострение национальных отношений. Уровень встревоженности всеми остальными проблемами у нее заметно ниже, чем у старших групп и чем в среднем по населению (особенно сильно расходятся показатели обеспокоенности падением производства и социальным расслоением общества).

При этом ни один из программных общесоциальных лозунгов (идейных комплексов) постоянно предъявляемого респондентам списка на протяжении, по крайней мере, трех последних лет не собирает свыше 15% ни среди населения в целом, ни тем более среди молодых респондентов (попросту говоря, не в состоянии символически объединить общество)². В табл. 2 приводятся данные объединенного мониторинга 1994—1995 гг.

¹ По данным Т.И.Заславской, около 2/5 всех занятых в России средним и крупным бизнесом это люди до 30 лет, в большинстве — мужчины (см.: Заславская Т.И. Структура современного российского общества // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995. № 6 С. 9).

² Более подробно об этой проблеме см.: Левада Ю.А. Человек в поисках идентичности: Проблема социальных критериев // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1997. № 4.

Таблица 2

Какая идея могла бы сейчас скорее всего объединить российское общество? (В % к группам по возрасту, приводятся только статистически значимые ответы.)*

Социально-демографические группы	Стабильность	Законность и порядок	Достойная жизнь	Богатство и процветание	Возрождение России	Сильная держава	Равенство и справедливость	Социальная защищенность	Затрудняюсь с ответом
<i>Возраст-</i>									
до 24 лет	15	14	9	9	8	8	5	5	13
24-39 лет	17	19	9	6	9	8	4	4	14
40-55 лет	15	22	10	5	8	8	5	5	10
старше 55 лет	10	22	8	3	8	9	6	6	15

* Здесь и далее в списках идейных позиций и ценностных качеств они упорядочены от наиболее к наименее значимым для молодежи; выборка из мониторингов за апрель 1994 г., август 1994 г., сентябрь 1995; N=8284, суммарное число опрошенных.

Принципиальные сдвиги в ориентациях населения и разных его возрастных групп, включая молодежь, хорошо видны, если сравнить приведенные данные с данными об общих ценностных предпочтениях и повседневных ориентирах разных поколений (табл. 3).

Позиций, которые однозначно предпочитают молодые респонденты, а остальные возрастные группы выбирают по убывающей (т.е. тех, которые отличают именно молодежь), всего пять: успех, профессионализм, процветание, частная жизнь, прогресс.

Молодежь, советская система и коммунистический выбор

На начальной стадии предвыборного марафона 1996 г. вину коммунистов в нынешних экономических трудностях усматривала прежде всего молодежь. В январе, так или иначе, виноватыми в этом считали коммунистов 37% молодых (среди самых старших — 28%). Полностью согласны с тем, что надо восстановить бывшую коммунистическую систему, тогда, в период максимальной прокоммунистической мобилизованности, были 8% молодежи (и скорее согласны — 13%). Напротив, считали это абсолютно неприемлемым 44% молодых респондентов (и скорее неприемлемым — 32%). В целом по России на восстановление коммунистической системы (представлявшееся в январе—феврале 1996 г., напомним, достаточно реальным) были, так или иначе, согласны 38% молодых россиян,

Таблица 3

Какие слова лучше всего отражают ваше представление о хорошей, счастливой жизни? (В % к числу опрошенных по возрастным группам; N=1599 человек; ноябрь 1995 г.)

Варианты ответов	Возраст			
	18—24 года	25-39 лет	40—54 года	55 лет и старше
Здоровье	63	59	65	69
Семья	56	58	51	53
Достаток	44	48	43	41
Порядочность*	39	39	40	42
Законность	35	41	42	42
Успех	33	26	19	15
Стабильность	31	34	34	32
Профессионализм	28	25	22	13
Процветание	25	19	19	16
Согласие	16	22	22	22
Частная жизнь	16	12	7	8
Достоинство	14	17	19	19
Духовность	14	21	26	19
Прогресс	13	10	8	7
Союз	11	10	12	20
Могущество	9	8	14	13
Демократия	9	8	9	7
Патриотизм	5	9	19	16

* Судя по ближайшим оценкам в иерархии и на основании предыдущих данных, не исключая, что респонденты (или, по крайней мере, значительная их часть) при ответах имели в виду здесь "порядок", одну из самых важных для массового мнения и постоянных в последние годы характеристик "нормальной" жизни.

не согласны — 60% (в группе самых пожилых респондентов отношение согласных и не согласных на коммунистическую реставрацию выглядело как 55:42).

По данным февральского опроса 1996 г. (N=1648 респондентов), хотели бы снова видеть коммунистическую партию наиболее влиятельной в России 14% молодых избирателей, не хотели бы этого 58% (среди россиян в целом соотношение желающих и не желающих коммунистического реванша выглядело как 27:40). В целом отнеслись к президенту-коммунисту положительно 20% молодежи (7— безусловно положительно), отрицательно — 67 (безусловно отрицательно — 32%); по стране в целом это соотношение выгля-

дело как 36:46. При этом именно молодежь чаще других возрастных групп не хотела бы *ни при каких условиях* видеть президентом России Г.Зюганова (этот, наиболее жесткий из вариантов ответа избрал 31% молодых избирателей при 23% в среднем по стране).

Дифференцировали эти общие политико-идеологические ориентации молодежи тогда (и устойчиво дифференцируют вообще) два наиболее значимых фактора: степень урбанизированности жизни в целом и уровень доходов на нынешний день, в частности (табл. 4).

Таблица 4

**Какая политическая система кажется Вам лучшей?
(В % к числу опрошенной молодежи в группах по типу поселений и уровню душевого дохода; апрель—май 1996 г.)**

Варианты ответов	Тип поселений			Душевой доход*		
	большой город	малый город	село	высокий	средний	низкий
Советская, которая была до начала 90-х годов	15	19	21	6	15	40
Нынешняя	21	20	28	25	24	17
Демократия по западному образцу	43	37	24	48	37	23
Другое	3	5	5	6	4	4
Затрудняюсь с ответом	18	19	22	15	20	16

* Соответственно стандартам, принятым ВЦИОМ, см.: методический комментарий в выпусках информационного бюллетеня "Экономические и социальные перемены Мониторинг общественного мнения".

Молодежь: сдвиги в ориентациях

Итак, молодые россияне в среднем эффективнее других сумели реализовать для себя новые, открывшиеся лишь в самые последние годы, возможности экономического роста, социального продвижения, потребительского разнообразия, свободы культурного самовыражения. В среднем они зарабатывают сегодня больше, чем другие, лучше отдыхают, увереннее смотрят в будущее. Поэтому им в принципе ближе такие моменты избирательных программ нынешних партий, как быстрые экономические реформы и тесное сотрудничество страны с Западом. Однако в целом такие явления, как экономический успех и социальный динамизм пока еще не получили в России ни четкого социального оформления в структуре общества (системе статусов и престижа), ни идейной поддержки со стороны авторитетных для большинства сил и фигур. Тем более что в таких авторитетах ощущается сейчас явный дефицит.

Порядок и стабильность — главное, что хотели бы видеть сегодня в окружающей жизни практически все группы российского населения. Но особенно остро — самые старшие, по контрасту нынеш-

него беспорядка и беспредела с тем единственным порядком, который они "помнят", или вернее, который они на ходу конструируют сегодня. Самые молодые россияне уже никакой другой ситуации, кроме нынешней, не знают. Общие символы социального порядка они делят со всеми другими группами россиян, а специфически "свои" ценности (успех, профессионализм, процветание, собственность, частная жизнь) выдвигают чаще других респондентов, но никогда не ставят на первые места (где, как и у *всех* остальных групп, помещаются ценности семейного круга, аффективных привязанностей: любовь, дружба).

Именно возможность зарабатывать, с одной стороны, и выезжать за рубеж — с другой, определяют для молодежи подход к своей нынешней жизненной ситуации, к обстановке в стране в целом и в конечном счете из месяца в месяц задают, как правило, более позитивный характер соответствующих оценок. Они, а не идеологическая приверженность или даже общая политическая характеристика нынешнего режима (при устойчивости теперешнего жизненного уклада в целом) наиболее важны сегодня для молодых россиян. Характерно, что возможность учиться, работать, отдыхать за рубежом служит наиболее важной характеристикой перемен в стране за последнее время для 66% молодежи (и для 47% населения страны). Она заметно важнее для молодых россиян, чем, скажем, политические свободы ("важные" для 57%)¹.

Показательно, что молодежь сегодня отчетливо ощущает преимущества собственного положения, тогда как более старшие группы склонны этих преимуществ не замечать, делая упор на ценности времен своей молодости (табл. 5, 6).

Можно сказать, что гарантиям обеспеченного государством и единого для всех уровня жизни в прошлом здесь противостоят возможности индивидуального (и группового) подъема в настоящем и будущем. Если говорить об общесоциальных ориентирах российского населения после 1992 г., то, вероятно, содержание общественной жизни и полюса массового сознания в России после гайдаровских реформ можно выразить формулой: *гарантии против возможностей*. В том, что за приведенными оценками стоят уже и определенные характеристики нынешнего, вполне реального образа жизни, иного цивилизационного разнообразия, убеждают последние ответы на один из вопросов, регулярно задаваемых в анкетах ВЦИОМ.

Структура идеологии и представления об истории

В связи с как будто бы наметившейся у молодежи (и даже в обществе в целом) некоторой "деидеологизацией" я бы хотел внести

¹ По данным опроса 1994 г. "Советский человек—2"

Таблица 5

Что из перечисленного Вы могли бы отнести к главным преимуществам сегодняшней молодежи в сравнении с жизнью молодежи 10—20 лет назад?* (В % к числу опрошенных по возрастным группам; N=2400 опрошенных; ноябрь 1996 г.)

Варианты ответов	Возраст			
	до 25 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше
Не думаю, что у нынешней молодежи есть преимущества	15	29	37	44
Больше возможностей хорошо зарабатывать	43	39	29	26
Больше возможностей приобретать что хочется	41	29	30	22
Больше разных возможностей получать образование, профессию	20	13	11	6
Больше разных возможностей проводить свободное время	23	17	11	7
Больше свободы в выборе жизненного пути	24	19	18	11

* Приводятся лишь наиболее статистически значимые и дифференцирующие Респондентов позиции списка

несколько уточнений (в том числе в сказанное мной выше) и обратить внимание на две группы фактов.

Во-первых, на весьма высокую символическую значимость такого идеологически нагруженного пункта, как "величие России" не столько в текущей повседневности (где значение его, как мы видели, весьма скромно), сколько в некоторых особых условиях. Речь идет об интенсивной и краткосрочной политической мобилизации в ходе предвыборного марафона 1996 г., когда упомянутая идеологема к тому же была связана с символической фигурой, единолично персонализирующей высшую власть в стране, и конкретно с Б.Ельциным. (Б.Ельцин как политик и сегодня, в начале 1997 г., после спада прошлогодней мобилизации, связанных с ней иллюзий и надежд, пользуется наивысшим доверием именно у молодежи.)

Уточню, что значимость чисто идеологических (державных или уравнительно-социалистических) требований к президенту по мере приближения выборов снижалась у *всех* возрастных групп населения (табл. 8). Но особенно заметно это было у молодежи и касалось, прежде всего, державного величия России и государственного контроля над экономикой (доля выдвигавших подобные требования уменьшилась у молодых респондентов практически вдвое: с 62 до 34%; процент сторонников государственно-регулируемой экономики — с 31 до 16%). Помимо понятного возрастания прагматичности избирательских запросов к кандидату, здесь, на мой взгляд,

Таблица 6

В чем, по-Вашему, заключались главные преимущества жизни молодежи 10—20 лет назад в сравнении с жизнью нынешней молодежи?* (В % к числу опрошенных по возрастным группам; N=2400 опрошенных; ноябрь 1996 г.)

Варианты ответов	Возраст			
	до 25 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше
Не думаю, что у молодежи 10—20 лет назад были какие-то преимущества	16	10	9	8
У молодежи была гарантированная работа, пусть и при более низкой зарплате	46	62	66	68
Молодежь имела полностью бесплатное обучение	40	45	46	52
Молодежь имела надежду получить бесплатное жилье, хоть и в отдаленном будущем	36	38	42	36
Молодежь было уверена в будущем, пусть даже при ограниченной свободе	22	27	36	30
Молодежь имела бесплатное медицинское обслуживание, хоть и более низкого качества	16	16	20	23
Молодежь пользовалась спортивными учреждениями и учреждениями культуры без особых денежных затрат	16	15	20	16

* Приводятся лишь наиболее статистически значимые и дифференцирующие респондентов позиции списка

действовал еще один важный фактор: президент оставался центром, "осью", "фокусом" массовых представлений россиян о политике и власти, но сравнительно резко отделялся массовым сознанием от собственно идеологии в ее господствующих разновидностях (и ровно так же — на эффектах самоотчуждения, дистанцирования, негативного самоопределения — строил свое поведение сам). Победу ему — в отличие от поддержки его сопернику Г.Зюганову, который как раз делал упор на идеологию, — в большой мере обеспечивали не идеи, а сама уже имеющаяся у него власть плюс решительный имидж, прежний и нынешний ("крутой", "свой" и т.п.)

Во-вторых, различия в *ситуативных* и *проспективных* оценках между возрастными группами сегодня сосуществует с высоконормативным согласием абсолютного большинства общества в оценках *ретроспективных*, а особенно в их *критериях*. Так, в содержательных параметрах оценок ближайшего и уже мифологизируемого прошлого полярные по возрасту группы оказываются достаточно близки (табл. 9).

Таблица 7

Что из следующих вещей есть у Вас дома?* (В % к числу опрошенных по возрастным группам; N=2400 человек; ноябрь 1996 г.)

Варианты ответов	Возраст			
	до 25 лет	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше
Магнитофон	69	62	46	16
Микрокалькулятор	51	40	33	7
Фотоаппарат	42	37	32	16
Миксер	40	37	32	12
Автомобиль	28	27	22	15
Проигрыватель	24	19	20	11
Стиральная машина	16	10	10	7
Hi-Fi стереосистема	13	10	6	1
Микроволновая печь	8	6	5	2
Проигрыватель компакт-дисков	6	5	2	1
Видеокамера	6	2	2	0

* Приводятся лишь наиболее статистически значимые позиции

Таблица 8

Ожидания от будущего президента* (в % к числу опрошенных по возрастным группам; N=1600 человек; 1996 г.)

Возраст	Покончить с войной в Чечне	Вернуть России статус великой державы	Укрепить законность и порядок	Реформы + социальная защита	Социальная справедливость в распределении	Государственно-регулируемая экономика	Вернуть людям утраченное в ходе реформ
<i>Январь</i>							
18—24 года	63	62	59	39	32	31	27
25-39 лет	60	55	59	37	37	34	38
40—54 года	60	52	60	39	38	43	39
55 лет и старше	55	52	56	29	38	37	42
<i>Апрель—май</i>							
18-24 года	66	34	46	37	32	16	26
25-39 лет	58	35	54	40	37	25	38
40—54 года	55	40	55	38	41	29	39
55 лет и старше	56	37	52	32	42	26	45

* Приведены лишь наиболее статистически значимые позиции

**Оценка преимуществ жизни при советской власти
(в % к числу опрошенных; апрель 1994 г.)**

До 1985 г. у нас были.	Возраст	
	до 25 лет	55 лет и старше
Сильная, единая страна	38	39
Порядок	33	39
Низкие стабильные цены	39	48
Уверенность в будущем	56	50
Более интересная, веселая жизнь	16	12

Столь же близки представления разных социально-демографических групп о еще более глубоком прошлом — горизонты их "исторической памяти". Предложение назвать (без подсказки) несколько событий, определивших развитие мировой истории, дало в результате списки исторических событий, фактически одинаковые для всех. Возглавляли их такие события, как Октябрьская революция, Отечественная война, перестройка, начало советских космических полетов, Первая мировая война и распад СССР¹, уже за которыми шли открытие Америки и возникновение и распространение христианства. Характерно, что и традиционалистские компоненты в автостереотипе "русских" (ориентация на "предков", верность традициям русского народа, нравственным идеалам России, авторитет "былинной древности" и пр.), и бытовую ксенофобию в прошлогоднем исследовании ВЦИОМ по проблемам национальной идентичности наиболее интенсивно выражала именно молодежь, образованные слои, население Москвы и Санкт-Петербурга².

Иными словами, компоненты и радикалы различных идеологических комплексов, выработанных советской интеллигенцией на протяжении 60—80-х годов, продолжают сохраняться сегодня в качестве "фоновых", "латентных" у населения в целом, и у молодежи, в частности (да крайней мере, у 1/5—1/4 ее состава). Причем нередко они соединяются с ориентирами, казалось бы, иного смысла и происхождения, взаимно "несовместимыми" и прочее, а в опре-

¹ Значимость их в 1904 г по сравнению с 1992 г в целом снизилась, но место в списке осталось непоколебленным.

² Данные об этнических фобиях, ретроориентациях, религиозных установках россиян и, в частности, молодых респондентов см.: Гудков Л.Д. Этнические фобии в структуре национальной идентификации // Экономические и социальные перемены... 1996 № 5 С. 22—27; Он же. Русский неотрадиционализм // Там же. 1997. № 2. С. 25—32; Дубин В.В. Прошлое в сегодняшних оценках россиян // Там же. 1996. № 5. С. 28—34; Он же. Православие в социальном контексте // Там же. № 6. С. 15—18.

деленных условиях способны заметно активизироваться. Иных смысловых вех за последнее десятилетие предложено обществу не было, как не возникло и новых самостоятельных идейных движений, смыслотворческих групп. (Именно с этим обстоятельством во многом связано и заметное огрубление публичного существования россиян, и упрощение общественной и политической жизни в стране.) Но если значительная, а среди самых старших даже преобладающая, часть россиян понимает идеологию как "историю" в той или иной интеллигентской ее версии (диссидентски-правозащитной, коммуно-социалистической, миссионерски-державной, включая огосударственное христианство), то молодежь России в своем большинстве усваивает ее как "цивилизацию" — различные компоненты образа жизни, вещного мира, технического обихода, стиля потребления досугового времяпрепровождения характерными пометками "западного", "иногo", "игрового", "праздничного". Поколенческий, возрастной, как бы "естественный" характер подобных различий и распределений, можно предположить, указывает на действие здесь крайне рутинных социальных и культурных механизмов, на очень медленный (но потому же в перспективе некатастрофический и в масштабах страны, хотелось бы надеяться, бескровный) характер идущих сдвигов.